

Полина Сони́на

*Окна на одну
сторону*

Полина Сони́на

Окна на одну сторону

«Автор»

2026

Сони́на П.

Окна на одну сторону / П. Сони́на — «Автор», 2026

Небольшой провинциальный городок в далёкой Сибири. Здесь спокойное течение жизни также однообразно и предсказуемо, как и режим дня детсадовца или пенсионера без каких либо увлечений. Но после необычной находки в стенах подвала старого купеческого особняка в городе начинают происходить странные вещи. Кто-то забрался в здание местного музея, но ничего не взял, вскоре на директора этого же музея совершено покушение... Кто этот человек, который действует такими методами, и какую цель преследует? В этом предстоит разобраться сотруднице музея Анне Кузнецовой и следователю Сергею Ефимову. Только смогут ли они разгадать замысел преступника, и при этом остаться в живых?

© Сони́на П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Полина Сони́на

Окна на одну сторону

Глава 1

30 апреля -1 мая 2021, пятница-суббота

Майский лес уже проснулся от зимней спячки. Казалось, что именно под пение птиц на берёзах появилась листва, светившаяся таким ярким, свежим цветом, который бывает только в самом начале, когда листики еще молодые и сочные. Все блестело и искрилось сейчас после дождя. Солнце пробивалось сквозь раскидистые ветки, наполняя рощу, а, вместе с ней и душу, тем сказочным светом, какой бывает на картинках в детской книжке. Березовая роща, находящаяся сразу за выездом из города, была излюбленным местом грибников. Грибы пока не пошли, и делать в ней простому горожанину в начале мая было нечего. Пикники тут тоже никто не устраивал. Так уж повелось, что местные, строго соблюдая правило беречь лес от огня, никогда не устраивали посиделок в этом лесу. Прекрасно понимая, что, случись пожар, остановить его будет невозможно. В сотне метров начинались жилые дома, частный сектор, который при наличии ветра, вспыхнул бы как спичка. Для посиделок у костра под гитару и незатейливые горячительные напитки молодёжь использовала берег реки, находящейся в черте города, в подгорной его части, с построенными на берегу чьими-то заботливыми руками столы и лавочки. А в лесу, - только клещей цеплять. Такова уж особенность сибирского климата.

Майский лес уже проснулся от зимней спячки. Казалось, что именно под пение птиц на берёзах появилась листва, светившаяся таким ярким, свежим цветом, который бывает только в самом начале, когда листики еще молодые и сочные. Все блестело и искрилось сейчас после дождя. Солнце пробивалось сквозь раскидистые ветки, наполняя рощу, а, вместе с ней и душу, тем сказочным светом, какой бывает на картинках в детской книжке. Березовая роща, находящаяся сразу за выездом из города, была излюбленным местом грибников. Грибы пока не пошли, и делать в ней простому горожанину в начале мая было нечего. Пикники тут тоже никто не устраивал. Так уж повелось, что местные, строго соблюдая правило беречь лес от огня, никогда не устраивали посиделок в этом лесу. Прекрасно понимая, что, случись пожар, остановить его будет невозможно. В сотне метров начинались жилые дома, частный сектор, который при наличии ветра, вспыхнул бы как спичка. Для посиделок у костра под гитару и незатейливые горячительные напитки молодёжь использовала берег реки, находящейся в черте города, в подгорной его части, с построенными на берегу чьими-то заботливыми руками столы и лавочки. А в лесу, - только клещей цеплять. Такова уж особенность сибирского климата.

Но сейчас волшебное очарование и тишину леса нарушали десятки голосов, находившихся здесь по весьма серьёзному поводу. Пропал ребенок.

Девочка Машенька, трёх лет от роду, жила с родителями и старшим братом Артёмом, одиннадцати лет, в том частном секторе, что почти вплотную подходил в березовой роще. Еще вчера вечером, до заката солнца, она с братишкой играла в песочнице на лужайке около дома, а когда мальчик отвлекся на подошедших к нему друзей, - много ли интереса возиться с малявкой, - сестренки не было. Сначала, как это всегда бывает, подумали, что девчушка где-то рядом. Мы часто недооцениваем возможности детей, думаем, что уйти далеко такие малыши не могут. Искал своими силами, не очень то и переживая. Потом, спустя полчаса, пошёл сдаваться родителям.

Семья Сосниных была самой обычной для этого города, - мама работала в местном музее, папа – водителем городского автобуса. Когда поиск своими силами и силами соседей ничего не дал, и стало понятно, что самим не справиться, ведь близилась ночь, а, вместе с ней и

понижение температуры, вызвали полицию. К ночи в доме Сосниных расположился штаб, а у дома пропавшей собралось достаточное количество человек, готовых помогать в поисках. Кроме родителей и родственников, друзей, знакомых, соседей, просто людей, откликнувшихся на призыв в социальных сетях о помощи в поиске ребенка, в город приехал отряд добровольцев поискового отряда из областного центра. Благо езды было два часа. Именно поисковый отряд, как самый подготовленный и имеющий необходимую амуницию, отправился прочёсывать рощу, прихватив с собой мужчин, имеющих отношение к лесу: лесников из местного лесничества, охотников и рыболовов. Всю ночь лил дождь, но мужчины проходили квадрат за квадратом, понимая, что в такой ситуации останавливаться нельзя не на минуту. А утром, когда дождь стих, ушли облака, и ласковое весеннее солнце осветило все вокруг, пятерка под руководством поисковика из области, нашла труп.

Тело мужчины лежало на прошлогоднем покрывале из опавших листьев, прикрытое ветками. Оно находилось в перелеске, в ложбинке, где после майских дождей скопилась вода. Его могли бы и не заметить, из под вороха наломанных наспех веток торчала только нога в модном, дорогом ботинке. Носок сполз, обнажив бледную, синюшную полосу кожи. Штанина, напротив, задралась, намокла, встала пузырям. Его могли никогда не найти. По прошествии времени, летнее тепло и свежий воздух сделали бы свое дело – тело начало бы пахнуть, привлекло внимание зверья, а уж они закончили бы начатое убийцей, – скрыли улики и сделали невозможным опознание. Грибники сунулись бы в рощу не раньше конца мая, проверить, не пошли ли первые подберезовики. Но все пошло не по плану. Пропал ребенок.

Старший следователь уголовного розыска Сергей Ефимов находился в добротном деревянном доме семьи Сосниных, когда ему позвонили. Всю ночь он вместе со своими коллегами провёл в лесу, искал пропавшую Машеньку. Только в восьмом часу утра вернулся в штаб, чтобы скорректировать на месте уже пройденное, выслушать людей, собрать воедино всю информацию за ночь, если получится, – глотнуть горячего кофе, и снова выдвигаться на поиски, пока не стало слишком поздно. Глядя на карту, Ефимов отметил про себя, сколько квадратов пройдено, на какие стоит обратить внимание повторно, и радовался, что с наступлением утра можно поднять в воздух квадрокоптеры, которые были у поисков, и еще несколько предоставили равнодушные жители. Главное было успеть, найти ребенка живым и здоровым, пока он не наткнулся на зверя. О том, что девочка могла попасть в лапы зверя в человеческом облике, Сергей старался не думать.

Одна из соседок, которые остались с мамой девочки для поддержки, приготовила кофе и бутерброды для вернувшихся вместе с оперативником людей, чтобы они могли хотя бы полчаса передохнуть и согреться. Сергей от бутербродов отказался. Не потому что не испытывал голода, наоборот, в желудке противно сосало и бурлило, он и забыл, когда ел накануне. Просто заставить себя сейчас съесть хоть что-то он был не в силах. От выкуренных сигарет горело горло, подступала тошнота, и крепкий, сладкий кофе был очень кстати. Сесть на стул, расслабиться, отогнать все мысли, хоть пять минут, чтобы снова, вызвав второе дыхание, зайти в лес. Но мысли не уходили, путались, рисуя в уставшем мозгу картины одна страшнее другой. Сергей выпрямился и помотал головой, сгоняя наваждение. За окном, во дворе он услышал громкие крики, и не сразу понял, радостные они или это истерика от страшной находки. Тренированные ноги сработали быстрее мозга. Он вскочил, пулей выскочил во двор, на ходу застёгивая ветровку. Первое, что бросилось в глаза, было опухшее от слёз, зареванное лицо мамы Машеньки, – Натальи Сосниной, которая сейчас также, плача навзрыд, прижимала к себе ничего не понимающую сонную дочурку.

- В будке, в будке у Пирата была! - голосила рядом соседка Сосниных через два дома, Галина Филипповна Поморова, пенсионерка, 40 лет отработавшая в школе, учителем истории. – И смотри ты, какой сон крепкий у ребенка, ни сирены, ни шум не разбудили.

Девочку уже осматривал фельдшер машины скорой помощи, дежурившей у дома всю ночь.

Выяснилось, что ребенок заскучал, и, когда брат отвлекся, пошёл по дороге за бабочкой. Калитка у соседей была открыта и Маша безбоязненно зашла внутрь. Много раз она бывала у Поморовых вместе с мамой. Под окнами прошла незамеченной из-за своего небольшого роста и вышла к собаке. Пират был старым дворовым псом, ростом чуть ли не выше девочки, но очень добрым и ласковым. С первого дня их знакомства он взял на себя негласную обязанность присматривать за ребенком, когда она приходила в гости. И накануне, видимо, девочка заигралась со своим старым другом, да так и уснула в его просторной будке. За ночь с ребенком ничего не случилось, на пол была подстелена солома, а теплый собачий бок служил и периной, и подушкой.

Не успел капитан Ефимов выдохнуть, как запищала рация, находящаяся в нагрудном кармане.

- Андреич, у нас тут труп, - сказала рация.

- Какой еще труп? Ты чего несёшь, нашли ребенка, жива-здорова, сворачивайтесь уже, - ответил Ефимов невидимому собеседнику.

- Да не ребенка труп, слава богу, а мужика какого-то, - снова сказала рация.

- Повесился? – с надеждой спросил Ефимов. У некоторых жителей была «мода» уйти подальше от чужих глаз в лес, и там, на какой-нибудь красивой березке лишить себя жизни. Но, насколько он помнил, последнее время заявлений о пропаже людей не поступало. Не считая Маши Сосниной.

- Да если бы, - вздохнула рация, - лежит в ложбине, ветками укрыт заботливо, свеженький.

Со вздохом, означавшим, что сегодня позавтракать удастся ближе к обеду, если повезет, капитан пошел к стоящему у ворот полицейскому УАЗику.

- Давай координаты, я сам группу вызову, - сказал он рации.

3 мая, понедельник

Анюта Кудрявцева, то есть, конечно, Анна Васильевна Кудрявцева, старший научный сотрудник краеведческого музея города Березова не спеша шла на работу. Как она любила такие неспешные прогулки, когда можно было не торопясь, без суеты прогуляться по родному городу. Как удивительно, - ты родился и вырос в этом городе, с детства знаешь все улочки и переулки, - странно не знать вдоль и поперек городок с численностью населения в двадцать с небольшим тысяч человек, - но в разные периоды жизни смотришь на него по-новому, замечая каждый раз то, что, казалось, было не важно ранее.

Город имел более чем солидную историю. Среди сибирских городов он был одним из старожил, разменяв пятую сотню лет, по времени возникновения приходился братом Тюмени, Тобольску и Сургуту. Березов был городом-садом, городом с богатой историей, и это богатство виделось любому приезжающему даже из окна автобуса. Старый центр города, со всеми старинными каменными, полукаменными и деревянными купеческими особняками, сохранившимися по сей день в прекрасном состоянии, оберегался и населением, и властями города. Современный город был малоэтажной застройки, домов выше 3 этажа в нем не существовало. Основную часть составлял частный жилой сектор. Каждый хозяин старался привести свой дом в такой вид, чтобы даже случайный прохожий, унес собой воспоминание о красивом, ухоженном, уютном доме. Около каждого дома обязательно был разбит цветник, и не важно, в палисаднике или на лужайке, словно березовские женщины соревновались между собой, чьи пионы ярче, чьи сорта тюльпанов вызовут больший восторг, чьи георгины пышнее и кустистее. Благодаря всемирной паутине, идей для оформления своих участков было множество. С наступлением первых солнечных дней, еще в феврале, хозяйки не только заставляли ящиками с рас-

садой все подоконники в доме, но и планировали идеи оформления своего цветника. Кто-то собирал по кладовой всю старую обувь: дырявые резиновые сапоги, галоши, ботиночки, чтобы с наступлением тепла высадить в них свои фиалки или анютины глазки. Старый, отслуживший свой век, велосипед выкрашивался в какой-нибудь немислимый для него цвет и получал вместо сиденья, руля и багажника по ящичку с петуньями. Чья-то супруга, имея мужа с золотыми руками, заставляла последнего сделать такую подставку для цветов, какой не было ни у одной из соседок. В общем, женщины соревновались, как могли. Но ничего плохого в этом состязании не было. Наоборот, город от этого только получал, а женщины учились друг у друга, чтобы на следующий год, еще больше поразить красотой своего участка. Мужчины тоже не отставали. Почти все украшали окна дома резными наличниками, благодаря чему, в Березове, как и сотню лет назад плыло по улицам города это деревянное кружево. Не смотря на то, что все эти способы сделать свои дома и участки краше были сделаны своими руками, а может, и благодаря этому, Березов не смотрелся убого, наоборот, город был похож на яркую иллюстрацию, где много-много цветных, красивых домиков, а их хозяева стучат молоточками, чтобы стало ещё лучше. Пускай в конце весны еще не было того буйства красок, но сирень, а её было несметное количество, и яблони, которые росли даже там, где, в других городах растут только крапива и полынь, радовали не только глаз, но и пьянили своими ароматами всех вокруг. Сам же город жил такой же размеренной и спокойной жизнью, как и сотни провинциальных городов нашей необъятной родины.

Сейчас было самое начало мая, по всей стране люди радовались длинным майским выходным, которые стали неожиданностью. Борьба с пандемией шла уже год, и было решено дать людям перевести дух, посидеть дома, поработать на своих дачных участках. Все массовые мероприятия были отменены, чтобы избежать скопления народа. Но Аня шла на работу. Не потому, что её заставило выйти в законный выходной злобное начальство, - Аня на минутку попыталась представить своего начальника, директора музея, Аркадия Соломоновича Трифонова в роли злобного начальства, и невольно улыбнулась, - просто работу свою она любила, начальство и коллег обожала, и поэтому подводить ни тех, ни других не собиралась, ни смотря не на что.

Музей, в котором работала Анна Васильевна Кудрявцева, располагался в старинном двухэтажном, каменном особняке купца Яковлева. История Березова XVIII-XIX веков, - это история сибирского купечества. Улочки старого города состояли сплошь из старинных, а от этого, величественных купеческих домов. Сибирские купцы возводили солидные домашние строения. Для купца каменный особняк или деревянный дом на каменном фундаменте был визитной карточкой и одним из доказательств его платежеспособности. Купцы брали крупные ссуды под залог домового строения. Так же они, отстраивая дома с торговым низом и деревянным верхом, выступали людьми не только практичными, но и житейски мудрыми. Дерево «дышит» и в деревянном доме человеку, с точки зрения сохранения здоровья, лучше. Порой купцы использовали жилую усадьбу для получения дополнительного дохода. Например, на подворье березовского купца И.И. Лесина, помимо большого двухэтажного деревянного дома было несколько одноэтажных, погреба, кладовые, завозня с конюшнями и сенником. У него снимали квартиру для старшины паровой пристани И.К. Ильиченко. Своеобразными архитекторами городов были наводнения и пожары. При бесхитростности строений XVII- XVIII вв. город быстро восстанавливался.

Жизнь таких домов - это, прежде всего, жизнь людей, семей, нескольких поколений. А поскольку человеку свойственно изменять окружающую его действительность, в том числе и дома, чаще всего это происходит не в лучшую сторону для последних. Дома теряют свою индивидуальность, свой неповторимый облик, сереют, ветшают, и если человек вовремя не позаботится о них, то просто гибнут. Умелая реставрация является одним из способов продления жизни старых зданий. К счастью, реставрация старинных зданий, которая порой затратна даже

для областного центра, оказалась по карману малому провинциальному городу. Здесь городу повезло, - у него всегда были хорошие руководители, которые душой болели за свою землю. К тому же из Березова вышло много известных людей, чей вес как в политике, так и бизнесе выходил далеко за пределы региона. Благодаря их протекции, почти все дома, нуждающиеся в реставрации, смогли войти в нужные программы и сохранить свой изначальный облик.

Каменный особняк Яковлева Данилы Григорьевича стоял особняком среди других домов, хоть и был младше своих соседей по улице. Он представлял собой пример купеческого жилого дома, выполненного в стиле эклектики конца XIX в. с использованием элементов русского стиля XVII в. и с применением техники лицевой кирпичной кладки. Существует легенда, что дом якобы строился для любовницы купца — актрисы губернского театра Алевтины Усьминской, которая умерла от чахотки, не дожив до окончания строительных работ. Инвестиционные возможности и богатство Данилы Григорьевича позволили сделать предположение, что построенный им дом представлял только часть грандиозного, но не до конца осуществленного замысла. Это подтверждалось сопоставлением осмотра фасада здания, имеющего признаки «внутренней» стены с планировкой принадлежащего Яковлеву земельного участка. С большой степенью вероятности можно полагать, что построенный дом представлял только первую очередь строительства задуманного здания, — его правый фланг. Дом не был завершен, скорее всего, с изменением жизненных планов Данилы Григорьевича в связи со смертью любимой и революционными событиями. После революции дом был муниципализирован, и в разные годы в нем находились: амбулатория городской больницы, библиотека парткабинета, отдел культуры, а с 60-х годов XX века – историко-краеведческий музей.

Подойдя к центральному входу, Аня, легко перепрыгнув через ступеньку, потянула на себя массивную дверь. Внутри пахло историей. Анюта обожала этот запах, - пахло покоем, тишиной, старой кожей, бумагой, деревом, и, конечно же, тайнами. Мазнув взглядом по своему отражению в старинном зеркале, которое висело как раз напротив входной двери, Анна направилась в прямиком свой кабинет. Она занимала должность заместителя директора музея, приходила на работу и в выходные, поэтому ключ от кабинета имела свой, и не брала у вахтерши, как другие сотрудники. Так как сегодня и ближайшие дни экскурсий не было, бессменный сторож, ключник и билетер в одном лице Мария Филипповна, была дома со своими детьми и внуками. Музей, конечно, находился под охраной, на ночь ставился на сигнализацию, а утром ее отключал приходивший раньше всех Аркадий Соломонович. Сегодняшнее утро не стало исключением. Аркадию Соломоновичу было 70 лет, но, не смотря на почтенный возраст, старик был в здравом уме, и не менее ясной памяти. Преданно любил свое дело, болел за него всей душой, посвятив музейному делу без малого полвека.

Анюта первым делом прошла в свой кабинет, там, накинув на плечи вязаную шаль-паутинку из оренбургского пуха, - в каменном здании было еще прохладно, а отопление отключили как раз перед праздниками, - она полила цветы на подоконнике, открыла окна, чтобы впустить в кабинет теплый воздух с улицы и подошла к столу. Первым делом нужно было разобрать бумаги, потом можно было сходить к Аркадию Соломоновичу, поздороваться и обсудить план работ на вторую половину мая, когда все выйдут с отдыха.

Всю прошлую неделю сотрудники музея работали над экспозицией новой выставки, посвящённой истории родного края. Изюминкой этой выставки должна была стать тетрадь, найденная совсем недавно в одной из стен подвала музея. В начале весны, из-за перепада температур, в подвальном помещении, тоже каменном, провралось отопление, и рабочим, устраняющим неполадку, пришлось долбить стену, благо толщина стен составляла порядка 80 сантиметров, и зданию это не повредило. При проведении работ и был найден кованный ларь, в котором сотрудники музея с удивлением обнаружили семейный архив купца Яковлева, состоящий из портретов членов семьи, как художественных, так и фотографических, записных книжек, различных чеков и тетради, которая, вероятно, служила дневником первого хозяина дома,

Данилы Григорьевича Яковлева. Для небольшого городка, такая находка стала сенсацией, и, хоть экспонаты пока не были включены в общий музейный банк данных, нужно было пройти стадию описания и утверждения, тогда их внесут в каталог и возьмут под охрану государства, а пока было решено подготовить выставку и показать жителям города, интересную находку.

Всю неделю коллектив музея готовил выставку: сверялись с фондами, сравнивались с другими снимками фотографии, уточнялись хронологические рамки заполнения блокнотов, готовились заголовки, оформляли витринах. Анна взяла на себя подготовку презентации выставки, на открытие которой были приглашены первые лица города, - сотрудники мэрии, журналисты, краеведы, почётные граждане города. Чтобы дело шло быстрее, она взяла для ознакомления найденный дневник, чтобы хорошо его изучить, экспертизы ещё не было, и то, что писал его сам Данила Григорьевич, было лишь догадкой музейных работников. Выносить экспонаты за пределы музея было категорически запрещено, но найденные предметы таковыми пока не являлись, и теоретически можно было взять эту работу на дом, Анна работала с дневником у себя в кабинете. Сейфа не было, - откуда ему взяться, но кабинет запирался, ночью включалась сигнализация, и беспокоиться было не о чем.

Анюта опустила́сь на стул, потянула руку к верхнему ящичку стола и заглянула внутрь. Под кипой чистой бумаги она старалась нащупать ту самую тетрадь, но не находила её. Анна еще раз внимательно изучила содержимое ящичка стола. Потом проверила другие ящички. Безрезультатно. Затеряться с бумагами она не могла, тетрадь имела толстую обложку, большой формат, в столе у девушки всегда был образцовый порядок. Анюта задумалась. Может перед уходом домой в пятницу, она переложила документ? Да нет, в кабинете все было на виду, шкафы имели стеклянные дверцы, в них рядами стояли современные офисные папки с бумагами. Столетняя тетрадь выделялась бы на их фоне. Ключ от кабинета был у Анюты и у директора музея. Конечно, Аркадию Соломоновичу просто понадобилась тетрадь, он ее взял, а вернуть забыл, решила Анна и решительно вышла из кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.